

Правомерность односторонних ограничительных мер: подходы и концепции

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Червинских Ангелина Викторовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: kam.ang02@mail.ru

Такой спорный механизм как односторонние ограничительные меры неизбежно вызывает активные обсуждения среди исследователей. Не секрет, что мощные державы нередко применяют подобные меры в качестве инструмента влияния, стремясь изменить курс более слабых государств в угоду своим интересам. Так называемый «инструменталистский подход», согласно которому, принимая решения о взаимодействии на мировой арене, государства прежде всего руководствуются собственными национальными приоритетами[1], приводит к оправданию введения принудительных мер в одностороннем порядке, которые, по сути, являются инструментом политического давления и слабо соотносятся с нормами международного права. С другой стороны находятся государства, подвергающиеся односторонним ограничительным мерам, и экономика которых напрямую страдает от таких довольно спорных инструментов. Здесь напрямую видно столкновение различных интересов. Следовательно, ответы на вопрос о легитимности односторонних ограничительных мер являются диаметрально противоположными.

В рамках ООН институт односторонних ограничительных мер последовательно критикуется. Сторонники нелегитимности односторонних ограничительных мер говорят о том, что правом применения принудительных мер обладает только Совет Безопасности ООН, а их применение отдельными государствами есть ни что иное как посягательство на исключительную компетенцию СБ ООН. Так, А.Х. Абашидзе говорит о том, что «любая попытка представить односторонние принудительные меры правомерными или даже допустимыми означает подмену императивных положений Устава ООН неправомерными правилами». [2] Отрицательное воздействие указанных мер на «невиновные» государства, социально незащищенные слои населения, а также потенциальная угроза стабильности в общемировом пространстве и противоречие принципу мирного разрешения споров являются дополнительными аргументами критиков данного института.

Начиная с 1992 года в практике Генеральной Ассамблеи ООН сложилась устойчивая традиция принятия резолюций, носящих типовое название «Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы». Данные резолюции акцентируют внимание на несоответствии американских ограничительных мер положениям международного права, включая фундаментальные принципы суверенного равенства государств и недопустимости вмешательства во внутренние дела государств. Особое внимание в резолюциях уделяется последствиям односторонних ограничительных мер для кубинского государства и общества. Применяемые ограничения создают прямую угрозу государственному суверенитету страны, одновременно подрывая социально-экономическое развитие путем сдерживания роста ключевых отраслей национальной экономики. Гуманитарные последствия проявляются в систематических нарушениях прав человека, включая ограничение доступа граждан к жизненно важным товарам и услугам. Наиболее тяжелое положение наблюдается среди социально уязвимых групп населения — малоимущих семей, женщин и несовершеннолетних, которые

сталкиваются с дефицитом продуктов питания, лекарственных препаратов и возможностей для получения образования[3].

Таким образом, позиция ООН в данном вопросе остается неизменной: санкционная политика США рассматривается как нарушающая международное право и требующая немедленного прекращения.

Но нельзя не обратить внимание на аргументы в обоснование законности односторонних ограничительных мер. Ключевым доводом выступает утверждение об отсутствии в международном праве прямого запрета на применение односторонних ограничительных мер. Интересно, что на этот ключевой довод ссылается Международно-правовой совет при МИД России[4]. Сторонники данной позиции говорят о том, что, как правило, эти меры представляют собой проявление внешней политики государств и в отсутствие прямого нарушения правовых обязательств они являются «недружественными актами».

Также сторонники правомерности односторонних ограничительных мер ссылаются на Устав ООН, в котором не обнаруживается прямого запрета на торгово-финансовые ограничительные меры при наличии запрета лишь на применение силы [5]. Данную позицию можно найти в работе Л. Оппенгейма, который говорит о том, что государства сохраняют исключительную компетенцию в регулировании внешнеторговой деятельности, несмотря на существующие в международном праве ограничения, касающиеся запрета применения силы [6].

Таким образом, существование диаметрально противоположных точек зрения на правомерность односторонних ограничительных мер доказывает отсутствие единой концепции в данном вопросе. Особую остроту проблеме придает расхождение между нормативной теорией и международной практикой.

Источники и литература

- 1 Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. Понятие «международно-правовая политика государства» // Московский журнал международного права. — 2016. — № 4. — С. 21–37.
- 2 Abashidze A. Report at Panel discussion on unilateral coercive measures and human rights (Geneva, 17 September 2015) [Electronic resource]// Office of the UN High Commissioner on Human Rights [Official website]. – Mode of access: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Seminars/Pages/PanelDiscussion17Sept2015.aspx>.
- 3 Необходимость прекращения экономической, торговой и финансовой блокады, введенной Соединенными Штатами Америки против Кубы [Электронный ресурс] : резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 27 окт. 2015 г. № A/RES/70/5 // Организация Объединенных Наций. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/344/57/PDF/N1634457.pdf?OpenElement>
- 4 Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России/ К.Г.Геворгян// Международная жизнь. – 2012. – № 8. – С. 17.
- 5 Kunz J.L. Sanctions in International Law/ J.L.Kunz// The American Journal on International Law. – 1960. – Vol. 54(2). – P.44.
- 6 Oppenheim L. International Law. – London, 1952. – Vol. II. – P. 34-35.